

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.С. Григорьевский

**Значение благодати Божией,
веры и добрых дел человека для
оправданий его перед Богом, по
римско-католическому учению**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 9. С. 414-424.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Значеніе благодати Божіей, вѣры и добрыхъ дѣлъ
человѣка для оправданія его предъ Богомъ, по
р.-католическому ученію *).

Б. О вѣрѣ.

ТРИДЕНТСКІЙ соборъ въ декретѣ объ оправданіи говоритъ: „начало оправданія въ возрастныхъ должно быть приписано предваряющей благодати Бога Отца чрезъ Иисуса Христа... Къ самому же оправданію располагаются люди, когда возбуждаемые и вспомошествоваемые божественною благодатию, принимая вѣру отъ слуха, свободно движутся къ Богу, вѣруя въ истину божественныхъ откровеній и обѣтованій и въ истину того, что грѣшникъ оправдывается Богомъ по благодати Его, избавленіемъ о Христѣ Иисусѣ; когда, сознавая себя грѣшниками, потрясенные страхомъ Божіа правосудія, обращаются къ размышленію о Божіемъ милосердіи и начинаютъ съ упованіемъ вѣрить, что Богъ ради Христа будетъ къ нимъ милостивъ... Когда Апостоль говоритъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, то слова сіи означаютъ, что вѣра есть начало человѣческаго спасенія, основаніе и корень всякаго оправданія; безъ нея невозможно угодить Богу“¹⁾. „Вѣра“, по ученію римскаго катихизиса, „необходима для спасенія, въ чемъ, конечно, никто не будетъ сомнѣваться, особенно когда написано: безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. XI, 6)²⁾. Какъ же понимаетъ и опредѣляетъ католическая церковь оправдывающую вѣру? На основаніи словъ Тридентскаго собора можно составить такое опредѣленіе вѣры: „она есть убѣжденіе въ истинѣ

*) Продолженіе. См. августъ.

¹⁾ Sess. VI, c. IV—V.

²⁾ Rom. Catech., par. I, cap. I, quest. I.

божественныхъ откровеній и обѣтованій вообще, и въ частности—увѣренность въ божественномъ милосердіи къ человѣку ради заслугъ Христовыхъ“. Римскій катихизисъ, составленный по опредѣленію того же собора, даетъ болѣе общее понятіе о вѣрѣ. „Такъ какъ въ божественномъ писаніи вѣра употребляется во многихъ значеніяхъ, то здѣсь, при опредѣленіи вѣры, необходимой для оправданія и спасенія, мы разумѣемъ“,—говорятъ составители катихизиса,—„ту, въ силу которой мы соглашаемся со всѣмъ, что предано намъ Богомъ“¹⁾. Въ этомъ опредѣленіи уже не упоминается о вѣрѣ въ милосердіе Божіе и въ заслуги Христа Спасителя, ради которыхъ только человѣкъ и можетъ получить оправданіе и спасеніе. Кромѣ того, здѣсь ничего не говорится объ источникѣ вѣры въ человѣкѣ, т. е. только ли „отъ слуха“ рождается она, или необходима при этомъ вседѣйствующая благодать Божія, безъ которой ничто доброе не начинается въ падшемъ человѣкѣ. Ничего не сказано также, къ какой способности нашего духа должна быть отнесена оправдывающая насъ вѣра, къ тому ли же уму, въ которомъ имѣетъ мѣсто наша вѣра во все историческое. А между тѣмъ всѣ эти черты должны бы войти въ точное и полное опредѣленіе вѣры, тѣмъ болѣе, что вѣра, по словамъ самого же катихизиса, понимается различно и въ самомъ Писаніи имѣетъ не одинъ смыслъ.

Православная догматика разсуждаетъ объ этомъ предметѣ такъ: „Чтобы имѣть понятіе о вѣрѣ христіанской, какъ условіи къ усвоенію благодати спасенія со стороны человѣка, для сего необходимо знать предметъ ея, основаніе, на которомъ она утверждается, начало, которымъ она производится въ насъ, силу духа нашего, которою она приѣмлется“²⁾. Предметъ вѣры, по указанію догматики, составляетъ все то, что содержится въ святѣйшей религіи Христовой, или частнѣе—та истина, что Иисусъ Христосъ есть единственный Спаситель нашъ и что предлагаемая Имъ средства совершенно необходимы и достаточны для нашего спасенія. Основаніемъ вѣры служитъ свидѣтельство Божіе, содержащееся въ Божественномъ Откровеніи. Начало вѣры, по слову Апостола (1 Кор. XII, 9), есть благодать Св. Духа. Сила духа нашего, которой принадлежитъ вѣра, есть сердце, ибо *сердцемъ въручается въ правду* (Римл. X, 10). Но обитая въ сердце, она необходимо проникаетъ и прочія силы души: озаряетъ умъ и движетъ волю, почему есть живая, свѣтоносная и дѣятельная. Опредѣливъ все необходимое для уясненія вѣры, православная догматика даетъ такое полное понятіе о ней:

¹⁾ Ibid.—Fides, по словамъ П. Ломбарда есть и „causa justificationis“ и „ipsa est gratia et beneficium, quo hominis praevenitur voluntas et praeparatur“. Сборн. Том. I, col. 201.

²⁾ Догматич. Богосл. Архим. Апронія, § 240.

„вѣра есть произведенное благодатию Духа Святаго и основанное на несомнѣнной достовѣрности Божественнаго Откровенія, живое и дѣятельное убѣжденіе и согласіе всѣхъ силъ нашего духа въ истинѣ того, что содержится въ святѣйшей религіи Христовой...“¹⁾ Особенною и важнѣйшею чертою, отличающею православное понятіе о вѣрѣ отъ католическаго, является, какъ видно, то, что оправдывающая вѣра понимается православною церковію, какъ живая и дѣятельная, проникающая сердце человѣка—источникъ его жизнеспособности. Если Господь сказалъ, что всѣ злые помыслы и духовныя нечистоты исходятъ изъ сердца (Матѳ. XV, 19), а не ума, то и все доброе только тогда будетъ истинно добрымъ, когда усвоится нашимъ сердцемъ и исходитъ изъ него.

Но можетъ быть въ символическихъ книгахъ католичества не дано оправдывающей вѣрѣ надлежащаго опредѣленія за краткостію и сжатостію этихъ источниковъ вѣроученія? Можетъ быть, извѣстные римскіе богословы разработали ученіе своей церкви объ этомъ предметѣ совершенно согласно съ православною церковію? Раскроемъ сочиненія того же Беллармина, разсужденія котораго приведены въ трактатѣ о благодати, и посмотримъ, что говоритъ онъ о вѣрѣ. Poleмизируя противъ реформаторовъ, Белларминъ укоряетъ ихъ, между прочимъ, въ томъ, что они, раздѣляя вѣру на три вида, принимаютъ за вѣру оправдывающую только одинъ изъ этихъ видовъ. „Сектанты“, говоритъ онъ, „раздѣляютъ вѣру на историческую, въ силу которой мы вѣримъ въ истину всего, повѣствуемаго Писаніемъ (Евр. XI, 3), на вѣру чудесъ, силою которой творятся знаменія (1 Кор. XIII, 2), и на вѣру въ божественныя обѣтованія объ оставленіи грѣховъ (Мрк. XVI, 16). Изъ этихъ видовъ вѣрою оправдывающею они почитаютъ только послѣдній, т. е. вѣру въ Божіе милосердіе, почивающую въ волѣ и сердцѣ человѣка, вѣру въ то, что ради посредничества Христа Сына Божія, Богъ туне оставляетъ намъ грѣхи и принимаетъ насъ къ Себѣ въ дѣти и въ наслѣдники вѣчной жизни. Католики же учатъ, что всѣ три помянутые вида вѣры составляютъ одну вѣру, которая и есть вѣра оправдывающая“. Такъ темно опредѣляетъ кардиналъ вѣру, но съ этимъ бы еще можно помириться,—потому, что темнота и двусмысленность свойственны вообще католичеству,—но вотъ что говоритъ онъ далѣе. „Католики различаются отъ еретиковъ всего прежде въ ученіи касательно объекта вѣры: еретики ограничиваютъ ее однимъ обѣщаніемъ особеннаго милосердія Божія, а католики... вѣрное обѣщаніе особеннаго милосердія относятъ не столько къ вѣрѣ, сколько къ мечтательности²⁾. Потомъ разнятся въ уче-

¹⁾ Ibid., § 240.

²⁾ ... „certam promissionem specialis misericordiae non tam ad fidem, quam ad praesumptionem pertinere contendunt“.

ни о душевной способности и силѣ, служащей сѣдалищемъ вѣры: еретики отводятъ мѣсто вѣрѣ въ волю (выше полемистъ сказали: въ волю и сердце, а здѣсь о послѣднемъ намѣренно умалчиваетъ)..., а католики учатъ, что вѣра есть достояніе разума (*intellectus*) ¹⁾. Такія разности указываетъ Беллярминъ между ученіемъ католическимъ и протестантскимъ, но какая изъ двухъ сторонъ ближе къ православному ученію о вѣрѣ,—обличающая или обличаемая? Намъ кажется, что послѣдняя гораздо ближе, чѣмъ первая. Оправданіе чело-вѣка состоитъ въ томъ, что Богъ прощаетъ ему какъ наслѣдственный, такъ и собственные его грѣхи, и это дѣлаетъ по своему безконечному милосердію ради заслугъ Христа Спасителя. Поэтому не должно ли милосердіе Божіе преимущественно предъ всѣмъ прочимъ, быть объектомъ оправдывающей вѣры? Конечно, должно, потому что оно и есть главный дѣятель въ нашемъ оправданіи и спасеніи. А если такъ, то имѣлъ ли основаніе кардиналъ такъ выражаться о вѣрѣ въ милосердіе Божіе, будто она есть не болѣе, какъ мечта? Ясно, что не имѣлъ. Но виноватъ ли онъ лично въ такомъ уродливомъ взглядѣ на оправдывающую вѣру и его ли частное мнѣніе, будто милосердіе Божіе должно быть чуть ли не исключено изъ объектовъ вѣры? Нѣтъ ли чего подобнаго въ символикѣ католической церкви? Дѣйствительно есть. Двѣнадцатый канонъ VI сессіи Тридентскаго собора говорить: „*Si quis dixerit, fidem iustificantem nihil aliud esse, quam fiduciam divinae misericordiae, peccata remittentis propter Christum, vel eam fiduciam solam esse, qua justificamur: anathema sit*“. Канонъ направленъ противъ реформаторовъ, которые говорили, что вѣрующій во Христа можетъ быть увѣренъ въ божественномъ милосердіи и оставленіи грѣховъ. Соборъ видѣлъ въ такомъ ученіи ересь; ему казалось, что реформаторы совсѣмъ уже исключаютъ потребность христіанскихъ дѣлъ для спасенія и рассчитываютъ оправдаться одною вѣрою во Христа и въ Божественное милосердіе. Эту ересь соборъ и проклинаетъ. Но говоря о милосердіи Божіемъ, что не оно одно составляетъ предметъ оправдывающей вѣры, соборъ не указалъ, въ чемъ же еще состоитъ вѣра, и посему законъ вышелъ очень двусмысленъ: хотѣли ли отцы только обличить указанное ученіе реформаторовъ, или желали показать чрезмѣрную важность добрыхъ дѣлъ, какъ необходимыхъ заслугъ со стороны чело-вѣка для его оправданія. Эта неопредѣленность и неясность и могли подать поводъ ученому кардиналу къ такому грубому отзыву о вѣрѣ въ милосердіе Божіе, что она—мечта.

Что касается до способности или душевной силы, служащей сѣдалищемъ вѣры, то, католики, по словамъ Беллярмина, признаютъ таковую разумъ, тогда какъ еретики отно-

¹⁾ Die justificat. lib. I, cap. IV.

сять ее къ волѣ и сердцу. Но и въ этомъ пунктѣ обличаемые еретики стоятъ выше обличителей-католиковъ и ближе къ православію. Вѣра, какъ живая и дѣятельная, принадлежитъ сердцу, а не уму,—такое вѣрованіе православной церкви. Страннымъ представляется и то, что, по взгляду католиковъ, вѣра еретиковъ есть *potitia*, и однако относится къ сердцу, а вѣра ихъ,—католиковъ, есть *assensus*, и однако принадлежитъ разуму ¹⁾ Но *potitia* какъ по своему значенію, такъ и по самому существу дѣла никакъ не можетъ принадлежать сердцу и тѣмъ болѣе волѣ, а есть принадлежность и достояніе разума, а *assensus*, также и по значенію слова и по существу дѣла, не принадлежитъ разуму, но относится къ сердцу. Утвержденіе католическаго богослова о принадлежности *potitiae* сердцу, а *assensus*—разуму есть такая несообразность, послѣ которой можно сказать, что желанія наши принадлежатъ уму, а чувства-волѣ. Подобныхъ аномалій католичество представляетъ не мало и онѣ не должны удивлять никого. Въ томъ же, напр., разбираемомъ нами мѣстѣ изъ сочиненій Беллармина мы находимъ такое противорѣчіе: онъ говоритъ, что сѣдалищемъ вѣры служить разумъ—*intellectus*, а потомъ прибавляетъ: *assentimur Deo, quamvis ed nobis credenda proponat, quae non intelligimus*⁴. Странно такое сочетаніе не сочетаваемаго: самъ же кардиналъ говоритъ,—*quae non intellegimus* и однако относитъ вѣру къ *intellectus*; но если мы вѣримъ тому, чего не разумѣемъ, то какое же здѣсь участіе разума и какимъ образомъ вѣра принадлежитъ ему? Разуму принадлежитъ то, что онъ можетъ усвоить себѣ, а что выше его пониманія, тѣмъ онъ владѣть не можетъ.

Такимъ образомъ вѣра никакъ не можетъ принадлежать разуму, а должна быть достояніемъ сердца. Только тогда она можетъ быть живою и служить двигателемъ человѣческой воли по пути добра, только тогда она будетъ вѣрою оправдывающею, потому что ея необходимымъ проявленіемъ будутъ дѣла, или лучше,—вѣра и дѣла будутъ тогда единое, нераздѣльное. Объ этомъ прекрасно сказалъ А. С. Хомяковъ, весьма мѣтко характеризующій западное христіанство: „папство говоритъ: вѣра, по свидѣтельству апостола Іакова, недостаточна; слѣдовательно, вѣрою мы не можемъ спастись, и слѣдовательно, дѣла полезны, и составляютъ заслугу. Протестанство отвѣчаетъ: одна вѣра спасаетъ, по свидѣтельству апостола Павла, а дѣла не составляютъ заслуги; слѣдовательно, дѣла бесполезны... Православная же церковь не можетъ даже понять вопроса о томъ, въ чемъ спасеніе: въ одной ли вѣрѣ или въ вѣрѣ и дѣлахъ? Ибо въ ея глазахъ жизнь и истина составляютъ одно, и дѣла не иное что, какъ проявленіе вѣры, которая безъ этого проявленія была бы не вѣ-

¹⁾ Bellarm. de justific, lib. I, cap. IV, n. 9.

рою, а логическимъ знаніемъ“¹⁾. „Вѣра“, говоритъ онъ далѣе, „не то, что вѣрованіе или убѣжденіе логическое, основанное на выводахъ, а гораздо болѣе. Она не есть актъ познавательной способности, отрѣшенной отъ другихъ, но актъ всѣхъ силъ духа, охваченнаго и плѣненнаго до послѣдней его глубины живою истиною откровеннаго факта. Вѣра не только мыслится и чувствуется, но, такъ сказать, и мыслится и чувствуется вмѣстѣ, словомъ, она—не одно познаніе, но познаніе и жизнь“²⁾. „Споръ о томъ, спасается ли человѣкъ одною вѣрою, или вѣрою, и дѣлами, этотъ споръ, безсмысленность котораго слишкомъ очевидна предъ свѣтомъ апостольскаго преданія, никогда не волновалъ церкви, да и не могъ волновать ея... Вѣра есть начало, по самому существу своему нравственное; нравственное же начало, которое бы не заключало въ себѣ стремленія къ обнаруженію, обличило бы тѣмъ самымъ свое безсиліе, точнѣе—свое ничтожество, свое небытіе. Обнаруженіе вѣры и есть дѣло“³⁾. Таково дѣйствительно пониманіе вѣры въ православной церкви. Какъ для тѣла сердце есть источникъ жизни, такъ и для души источникъ жизни составляетъ ея чувствующая способность, обитая въ которой вѣра служитъ началомъ духовной, добродѣтельной жизни. У католиковъ же вѣра есть въ полномъ смыслѣ *potitia*, хотя Белларминъ и приписываетъ этотъ терминъ протестантамъ, а вѣрѣ католиковъ усваиваетъ названіе *assensus*. Какъ *potitia*, вѣра католиковъ справедливо присваивается ими разуму и есть вѣра мертвая, формальная, могущая быть бесплодною и все таки оставаться вѣрою. Потому-то дѣла у католика и стоятъ особнякомъ отъ вѣры и составляютъ не проявленіе ея, а личную заслугу предъ Богомъ, чуть ли не одолженіе для Бога.

„Истинная вѣра христіанская“, говоритъ Белларминъ, „можетъ существовать отдѣльно отъ любви и прочихъ добродѣтелей“⁴⁾. И это странное положеніе кардиналъ доказываетъ, нисколько не смущаясь. У евангелиста сказано, разсуждаетъ онъ, что многіе изъ іудейскихъ начальниковъ *увѣровали во Христа, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию* (Іоан. XII, 42—43); слѣдовательно, вѣра можетъ быть безъ любви. Но если такова была вѣра іудейскихъ старѣйшинъ, то можно ли сказать, что ова была истинная христіанская вѣра? Объ истинной вѣрѣ Господь сказалъ у того же евангелиста: *вѣрующій въ Сына Божія не судится, а невѣрующій уже осужденъ* (Іоан. III, 18), и далѣе поясняетъ, что Сынъ Божій есть

¹⁾ Полное собраніе сочиненій, т. II, стр. 51—54.

²⁾ *Ibid.*, стр. 56.

³⁾ Хомяковъ, стр. 110.

⁴⁾ *De iustific.*, lib. 1. c. 15.

свѣтъ, и поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, а дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ. Не явно ли, что Иисусъ Христосъ разумѣетъ подѣ истинною вѣрою живую вѣру, проявляющуюся въ добрыхъ дѣлахъ? Имѣющій такую вѣру дѣйствительно не судится, а оправдывается предѣ Богомъ ради заслугъ Христовыхъ. Иудейскіе же начальники могли ли оправдаться своею вѣрою. Конечно, нѣтъ: ихъ вѣра была не истинная, а только тѣнь вѣры.

Далѣе у ученаго мужа слѣдуетъ еще болѣе интересное доказательство. У евангелиста, говоритъ онъ въ цитованномъ мѣстѣ, часто употребляется въ той же XII главѣ одна и та же фраза— „credere in Christum“ и всѣ разумѣютъ въ ней вѣру истинную. Напримѣръ: *ради воскресшаго Лазаря много изъ иудеевъ приходили и стѣрвали въ Иисуса* (ст. 11); или: *столько чудесъ сотворилъ Иисусъ предѣ ними, и они не уверовали въ него* (ст. 37); та же фраза имѣется въ ст. 44, 46, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ разумѣется вѣра оправдывающая (fides iustificans). Почему же не понимать такъ и то мѣсто, гдѣ говорится о вѣрѣ иудейскихъ начальниковъ? Тамъ тѣ же слова, та же фраза... Нельзя сказать, чтобы доказательство было основательное. Если слово „вѣра“ во многихъ мѣстахъ св. писанія понимается какъ вѣра оправдывающая, то его должно понимать въ томъ же смыслѣ и въ приложеніи къ иудейскимъ начальникамъ; но если вѣру ихъ почитать истинною и оправдывающею, то почему уже не сказать, что и бѣсы имѣютъ вѣру, оправдывающую ихъ, потому что и они вѣруютъ (Давов. II, 19)? О нихъ, слѣдуя способу доказательствъ Беллярмина, можно сказать, что они стоятъ выше иудейскихъ старѣйшинъ, потому что вѣруютъ и трепещутъ, т. е. имѣютъ и страхъ предѣ Богомъ, котораго совсѣмъ не имѣли старѣйшины... Къ такимъ нелѣпымъ выводамъ можетъ привести тожество словъ и фразъ, если мы будемъ строить на немъ свои доказательства.

Новый аргументъ составляютъ у нашего богослова извѣстныя слова Спасителя: *многіе скажутъ Мнѣ въ день суда: Господи, Господи: Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? Не твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? Не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе* (Мате. VII, 22 и 23). Вотъ, говоритъ Беллярминъ, Самъ Богъ свидѣтельствуемъ, что вѣра у нѣкоторыхъ можетъ существовать отдѣльно отъ любви. На это слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Въ цитуемой главѣ Христосъ говоритъ о лжепророкахъ: „берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (ст. 15). Спаситель, продолжая о нихъ рѣчь, учитъ узнавать таковыхъ по плодамъ или дѣламъ ихъ и наконецъ объявляетъ, какова будетъ участь ихъ въ день страшнаго суда Его. Легко понять, что лжепророки, творя знаменія и чудеса, только при-

крывались именемъ Христа, чтобы увлечь за собою неопытныхъ, а дѣйствовали силою сатаны, знаменіями и чудесами ложными (2 Сол. II, 9), какъ будетъ дѣйствовать и антихристъ. Въ другомъ мѣстѣ того же евангелія Христосъ говоритъ о такихъ чудотворцахъ: *возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ* (Мѡ. XXIV, 24). Пророчества и чудотворенія, такимъ образомъ, не всегда могутъ быть прямыми доказательствами истинной вѣры въ человѣкѣ,—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, цитуемое кардиналомъ мѣсто можетъ имѣть и такой смыслъ: чудотворцы, о которыхъ говоритъ Господь, могли быть людьми вѣрующими и добрыми, могли быть и истинными чудотворцами, но потомъ вѣра ихъ угасла, они развратились и не раскаялись,—и вотъ ихъ постигаетъ такая печальная участь... Толковать слова Христа въ томъ смыслѣ, будто отвергаемые Имъ имѣли истинную христіанскую вѣру, какъ доказываетъ Беллярминъ, но жили вопреки своей вѣрѣ, это значитъ доказывать, что можно наполнить внутренность металлическаго цилиндра друммондовымъ огнемъ и въ тоже время сохранить наружность его холодною. Истинная вѣра проникаетъ все существо человѣка, какъ огонь—жельзо, и дѣятельность истинно-вѣрующаго не можетъ противорѣчить вѣрѣ его; она можетъ только не достигать въ мѣру вѣры.

Мы не будемъ разбирать всѣ католическія доказательства въ пользу той ложной мысли, будто истинная вѣра христіанская можетъ существовать отдѣльно отъ прочихъ добродѣтелей. Для насъ достаточно знать, что католичество защищаетъ такую нелѣпость и низводитъ вѣру до простаго знанія, отнимая у нея истинное значеніе и достоинство ея, какъ живого начала истинно христіанской дѣятельности. И это не частное мнѣніе римскихъ богослововъ, а общее ученіе католической церкви, выраженное въ одномъ изъ каноновъ Тридентскаго собора. „*Si quis dixerit, amissa per peccatum gratia simul et fidem semper amitti, a ut fidem, quae remanet, non esse veram fidem, licet non sit viva; aut cum, qui fidem sine caritatem habet, non esse christianum: anathema sit*“¹⁾. Итакъ вѣра,—*licet non sit viva*—пусть она не будетъ живою,—она будетъ вѣрою истинною. „Мы знаемъ“, скажемъ словами А. С. Хомякова, „что истинная вѣра жива, иначе дѣйствена, и что если бы она не проявлялась дѣломъ, то была бы не вѣрою, а простымъ вѣреньемъ, логическимъ познаніемъ, или, какъ говоритъ св. Іаковъ, трупомъ... Но римлянинъ, этотъ несправильный законникъ, крѣпко стоитъ на томъ, что дѣло само по себѣ имѣетъ силу и власть болѣе или менѣе независимую отъ вѣры; онъ видитъ въ немъ какъ бы самостоятельную цифру, прикидываетъ ее къ вѣрѣ—это для него другая

¹⁾ Ses VI, can. 28.

цифра—и этимъ сложеніемъ очищаетъ счеты между Богомъ и тварію“¹⁾).

Въ православной церкви, правда, вѣра иногда опредѣляется какъ теоретическое знаніе. Девятый членъ „Посланія восточныхъ патріарховъ“ говоритъ: „вѣруемъ, что никто не можетъ спастись безъ вѣры. Вѣрою же называемъ правое понятіе наше о Богѣ и предметахъ божественныхъ“. Но такую вѣру церковь не считаетъ живою и достаточною для оправданія, а потому прибавляетъ далѣе: „будучи споспѣшествуема любовію, или, что все равно, исполненіемъ божественныхъ заповѣдей, она оправдываетъ насъ чрезъ Христа, и безъ нея невозможно угодить Богу“. Не ясно-ли, что оправдывающую вѣрою можетъ быть только вѣра дѣйственная?.. Но и въ самомъ Писаніи опредѣленіе вѣры, какъ будто не предполагаетъ необходимою сообразною съ ней дѣятельности: *вѣра*, говоритъ апостоль, есть *осуществленіе ожидаемаго и утврѣжденіе въ невидимомъ* (Евр. XI, 1). О дѣятельности по вѣрѣ апостоль, повидимому, не говоритъ въ своемъ опредѣленіи вѣры. Но обращая вниманіе на перечисленіе, слѣдующее затѣмъ, людей, прославившихся вѣрою, мы видимъ, что апостоль разумѣетъ вѣру дѣйственную: онъ перечисляетъ дѣятельныя проявленія вѣры въ приводимыхъ имъ примѣрахъ праведниковъ. Спаситель не разъ говоритъ въ евангеліи о вѣрующихъ въ Него, что они получаютъ вѣчную жизнь и спасеніе, но никто, конечно, не будетъ утверждать, что Онъ разумѣетъ ту бесплодную вѣру, которая существуетъ только въ воображеніи католиковъ. *Вѣрующій въ Сына*, говоритъ Господь, *имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. III, 36); *слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную* (—V, 24); *воля пославшаго Меня та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную* (—VI, 30). Читая эти мѣста св. Писанія, неужели можно успокоивать себя мыслию, что наслѣдованіе вѣчной жизни возможно при наличности той вѣры, о какой толкуетъ католическій міръ? „Вѣра въ такомъ смыслѣ“, говорится въ Посланіи восточныхъ патріарховъ, „могла бы приличествовать всякому и не было бы ни одного не спасающагося, что очевидно ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра, проявляемая въ дѣлахъ, оправдываетъ насъ во Христѣ“ (членъ 13). Послѣ такихъ доказательствъ нужно быть завѣдомо упорнымъ противникомъ истины, чтобы утверждать, будто истинная вѣра можетъ быть отдѣльною отъ дѣлъ. Римская курія точно боится, что, отступивъ отъ своего ученія о независимости вѣры отъ дѣлъ и дѣлъ отъ вѣры, она уронитъ достоинство дѣлъ и отдастъ на разграбленіе свою „сокровищницу сверхдолжныхъ дѣлъ...“

¹⁾ Полин. собр. соч. т. II, стр. 112.

Понимаемая такъ узко и такъ поверхностно, вѣра у католиковъ не имѣетъ и того значенія, какое усвоитъ ей православная церковь. Тридентскій соборъ говоритъ: „fides est humanae salutis initium, fundamentum et radix iustificationis“ ¹⁾. Толкуя это мѣсто, Беллярминъ говоритъ, что вѣра не столько оправдываетъ сама, сколько служитъ началомъ оправданія и первымъ корнемъ его; она имѣетъ въ дѣлѣ оправданія только свою часть и оставляетъ въ томъ же актѣ мѣсто и прочимъ добродѣтелямъ. Когда апостолъ говоритъ: *надобно, чтобы приходящій къ Богу въроваль, что Онъ есть* (Евр. XI, 6), то приписываетъ вѣрѣ только первый шагъ къ Богу, чрезъ который человекъ, бывшій далеко отъ Него, становится ближе. Точно также св. Іоаннъ, когда говоритъ: *тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими* (Іоан. 1, 12), то ясно учитъ, что тѣ, которые приняли Христа вѣрою, еще не дѣти Божіи, а только могутъ сдѣлаться таковыми, если будутъ продолжать далѣе, т. е. надѣяться и любить. Это потому, что сынами Божіими дѣлаетъ насъ только любовь къ Богу. Итакъ, вѣра есть только приготовленіе къ оправданію (*praeparatio ad iustificationem*), чрезъ которое мы дѣлаемся сынами Божіими. Кромѣ вѣры, для оправданія необходимы: страхъ Божій, надежда, любовь, покаяніе, принятіе крещенія и рѣшимость на новую жизнь ²⁾. Знаменитый богословъ сперва называлъ вѣру началомъ нашего оправданія, какъ названа она соборомъ, а потомъ свелъ дѣло къ тому, что вѣра стала только *praeparatio ad iustificationem*. Вѣра въ такомъ случаѣ нужна человеку только для того, чтобы познакомиться съ Богомъ и узнать Его требованія, за исполненіе которыхъ назначаются Имъ милости и награды. Этимъ и исчерпывается все значеніе вѣры. Затѣмъ, если человекъ дѣйствуетъ несогласно съ требованіями закона Божія и позволяетъ себѣ самыя богопротивныя поступки, каковы грѣхи смертныя, то, конечно, онъ не имѣетъ права ожидать отъ Бога ни милости, ни награды. При немъ остается его теоретическое познаніе о Богѣ, приобрѣтенное вначалѣ, т. е. остается *quasi* вѣра. Вообще вѣра, по понятіямъ католиковъ, можетъ существовать въ человекѣ независимо отъ его нравственнаго состоянія и не имѣетъ никакого отношенія къ его дѣятельности; нравственно онъ можетъ быть мертвъ, а вѣра его — живая. „Но вѣра, отвергая свою нравственную основу“, говоритъ Хомяковъ, „сходить на почву рационализма, тѣмъ самымъ она сдается ему и не сегодня, такъ завтра, должна пасть подъ его ударами“ ³⁾. И это основательное опасеніе онъ видѣлъ уже сбывающимся на западѣ. „Нравственное изнеможеніе становится съ каждымъ днемъ

¹⁾ Ses. VI, cap. 8.

²⁾ De iustific. l. I, c. 13.

³⁾ Т. II, стр. 220.

болѣе и болѣе ощутительнымъ. Невольный ужасъ, въ силу общей угрожающей опасности, овладѣваетъ рационалистическими сектами на западѣ, папизмомъ и реформою... Онѣ все еще борются между собою, потому что не могутъ прекратить борьбы..., а передъ ними быстро растетъ невѣріе, не то, которымъ отличался восемнадцатый вѣкъ, не невѣріе властей, богачей и ученыхъ, а невѣріе массъ, скептицизмъ невѣжества,—это законное исчадіе рационализма, явнаго или переродѣтаго, въ продолженіе столькихъ вѣковъ слышаго въ европейскомъ мірѣ за вѣру¹⁾). Вотъ прекрасная характеристика римской вѣры, какъ логическаго знанія, или совокупности рациональныхъ свѣдѣній о Богѣ, о вѣрѣ, отдѣльной отъ добродѣлянія и тѣмъ самымъ вырождающейся въ невѣріе. И западу нечего удивляться и задумываться надъ такимъ грустнымъ и гибельнымъ явленіемъ. Церковь православная понимаетъ вѣру, какъ живое, нравственное и благоплодное начало въ христіанинѣ, а потому имѣетъ возможность повѣрять состояніе вѣры своихъ чадъ уровнемъ ихъ нравственности и обратно. Въ упадкѣ вѣры она видитъ упадокъ нравственности и въ пониженіи нравственности—уменьшеніе вѣры. Сообразно съ своими наблюденіями, она съ успѣхомъ употребляетъ и средства къ возстановленію ослабѣвающей вѣры или падающей нравственности: въ случаѣ упадка вѣры она старается дѣйствовать на нравственное чувство сомнѣвающихся, а при разстройствѣ нравственнаго состоянія своихъ членовъ дѣйствуетъ на ихъ вѣру. Римская же церковь, раздѣливъ недѣлимое—вѣру и добрыя дѣла, должна считать истинными христіанами и тѣхъ, кто сохраняя личину вѣры, запятналъ свое христіанское имя дѣлами неправды...

И такъ, хотя первое оправданіе католики, повидимому, приписываютъ вѣрѣ, но она имѣетъ ничтожное значеніе въ оправданіи. Но Богъ, по выраженію Реггоне, „не хотѣлъ, чтобы заслуги Христа приносили намъ пользу безъ всякаго содѣйствія съ нашей стороны“. Поэтому добрыя дѣла человека должны, по опредѣленію Божию, имѣть свое значеніе и къ Христой заслугѣ прибавить его собственную заслугу. О значеніи добрыхъ дѣлъ и будетъ рѣчь въ послѣднемъ отдѣлѣ нашей работы *).

М. Григоревскій.

¹⁾ Ibid., стр. 76.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки